

■ СЕМЕЙНЫЙ ДОМ

Свадьба в Малиновке

Её отмечало всё село. С тех пор прошло 38 лет

Фотография, случайно выпавшая из старого семейного альбома, напомнила мне одну из комсомольских свадеб, на которой довелось держать поздравительную речь. На снимке запечатлены три пары молодоженов из села Малиновка Белебеевского района в окружении близких родственников и друзей. На первом плане секретарь райкома комсомола жмет руку одному из женихов — комсомургу местного колхоза Раису Габдрафикову. Рядом в белом наряде сияет улыбой его Нурия. Чуть дальше в тесном кругу участников торжества принимают поздравления молодые семейные пары Анвара и Расимы Сабитовых, Александра и Ольги Филимоновых... Женихи и невесты как на подбор — красивые, статные. И, конечно, счастливые. Парни только-только вернулись из армии. Раис устроился в колхозе электриком, Анвар — заводчиком ремонтной мастерской, Александр — водителем грузовика. Из невест одна в ту пору осваивала профессию маслодела, другая работала в школе, третья — на машзаводе.

Управления хозяйства, в красном уголке которого шли торжества, молодоженов дожидалась празднично наряженный corteж из трех кошевков, в которые были запряжены лучшие колхозные лошади. Отсюда в контору, где шло необычное торжество, то и дело врвался веселый звон колокольчиков — неотъемлемый атрибут сельской свадьбы.

После завершения церемонии регистрации брака свадебный corteж двинулся по центральной улице. Взрослые и дети вышли из всех домов — поздравить молодоженов. Не забываемые минуты счастья... Совершив почетный круг по селу, каждая пара направилась в родительский дом.

Глядя на старое фото, подумал: а как сложилась судьба тогдашних малиновских молодоженов?

Габдрафиковы

Найти домашний телефон бывшего колхозного комсорга не составило большого труда. Я знал и его адрес — село Малиновка.

Через час-другой по делам службы буду в городе, — слышу в трубке знакомый голос. — На обратном пути заеду за тобой, будь готов.

Ближе к полудню мы уже сидели за обеденным столом Габдрафиковых. Пили чай с медом, вспоминали прошлое. К сожалению, хозяйка дома Нурия Идрисовна в тот день находилась на лечении в стационаре.

— Давление подскочило, — коротко разъяснил ситуацию Раис. — Сам настоя, чтобы прошла курс лечения.

Вижу с хозяйством неплохо справляюсь, — говорю хозяйке дома, глядя, как в кастрюлю с кипящей водой он аккуратно высыпает замороженныепельмени. — Сам, что ли, наделал?

— Да нет, — засмеялся Раис. — Нурия позаботилась. Я же не один тут. Вот внука с внучкой на канюки привезли из Приуралья. Младший сын приехал с Дальнего Востока. Нам пока и без пельменей забот хватает.

А сам с нескрываемой нежностью поглядывает на внучку, взявшуюся помогать деду по кухне.

Кызым, позови братишку, с нами чаю попейте, — проводил взглядом девочку и взялся за чайник. — Арина во втором классе, отличница, а внуку Даяну пока только четыре годика, а смышае-енный... С начальным образованием родился.

Некоторые люди возраст меняет до неузнаваемости. И внешне, и

внутренне. Раиса годы не берут. Моложав, подтянут. Во всяком случае, 60 ему не дашь, хотя по паспорту перешагнув этот возраст еще полтора года назад. Про таких говорят: легок на подъем. В то же время нетороплив в движениях и словах. Внешняя степенность отражает внутреннее состояние, характер Раиса Хаиловича. Ему и раньше было не занимать внимательности и взвешенности в суждениях и решениях, теперь — тем более.

— Повеало Нурия, что в свое время достался ей такой парень, как ты, — в шутку заметил я, когда разговор зашел о делах семейных. — Стало быть, в добрый час свадьбу сыграли.

— Тут еще надо подумать, кому больше повезло, ей или мне, — чайник в руках Раиса уже второй раз обходил киятком опустевшие чашки. — Подошли друг другу. Согласись, при таком раскладе судьбы любые трудности ничтожны.

Не знаю, как насчет трудностей, но семейная жизнь Габдрафиковых сложилась хорошо. Вырастили троих сыновей. Старший Расим — в нефтяниках, Расиль — водитель грузовика, Рузиль — в морфлоте. У каждого своя семья, дети, жильё. Живут в Москве, Владивостоке, Приуралье.

— Младший сын женился больше года назад, — продолжает хозяин дома. — Свадьбу сыграли на Дальнем Востоке. Далековато. Но нашли возможность съездить, поздравить детей с законным браком. Недавно у них сын родился. Теперь у нас два внука и две внучки.

— На нашу пенсию больно-то не разъездишься! — Я ведь еще работаю, — спокойно отвечает собеседник. — А когда желание есть, расстояние — не помеха. Что наши годлы!

Вот так, не спеша, не размениваясь на мелочи и суету бытовых забот, шагала Раис Хаилович с супругой и по жизни. В первые годы после демобилизации из армии работал электриком. Заочно окончил сельхозтехникум. Затем переехал механиком по трудоемким процессам в животноводство. Но, пожалуй, самый пик напряжения приходится на период его работы заводчиком молочной фермой. Расположена она в деревне Родники, что в десяти километрах от Малиновки. И почти каждый день с первыми петухами Раис Хаилович ехал на ферму, возвращаясь поздно. Благо, у жены работа была, как говорится, от и до. Из маслоделов гормолакомбината в свое

Раис и Нурия Габдрафиковы, Александр и Ольга Филимоновы, Анвар и Расима Сабитовы: за плечами большая жизнь.

Это было 38 лет назад.

время она перевелась в колхоз лаборантом. Перед выходом на пенсию работала поваром.

Немного о ферме. В 90-е годы к хронической бескормичности в животноводстве добавились серьезные осложнения, вызванные дефицитом «налички», задержкой зарплаты и массовым уходом людей из колхозного производства. Наверное, нужны были терпение, настойчивость и воля Габдрафикова, чтобы сохранить тогда ферму, помочь выжить ее коллективу.

— Признаться, хотелось все бросить?

— Кому тогда было легко? — размышляет Раис. — Доярке, скотнику, мясникам не получившим зарплату «живыми» деньгами? Всем лиха досталось.

После нескольких минут молчания продолжает: — По большому счету, то время помогло нам понять простую истину: хочешь жить — умей вертеться. Она в равной мере относится и к коллективу, и к отдельному человеку. На смену былым призывам ударно трудиться пришел его величество

рубль. Материальный интерес будет двигать жизнь и дальше. Примеров тому хоть отбавляй. Возьми хоть наше хозяйство.

Здесь, например, начало бума индивидуального жилищного строительства приходится, как это ни странно, на время разгула экономического кризиса в стране. В Малиновке в год свадьбы Габдрафиковых улицы, где они теперь живут, не было и в помине. Сейчас на ней около двух десятков добротных домов. Часть из них в свое время была возведена силами самого хозяйства. Кстати, в одном из таких домов много лет назад поселилась семья Раиса. А пристрой, служащий теперь гостиной комнатой, Габдрафиковы возвели своими руками.

С той памятной свадьбы произошло много и других перемен. Малиновцы уже давно забыли о печках-дровах, в числе первых в районе стали пользоваться сетевым газом, водопроводом. Автомобильные дороги, зерноток, площадь перед правлением хозяйства еще в давнотрагическое время покрылись асфальтом, а само село превратилось в неболь-

шой агрогородок, утопающий в цветах и зелени плодовых и декоративных деревьев. Только в саду у Габдрафиковых мы насчитали свыше десятка видов растений.

За калиткой, на входе во двор, стоят две высокие липы.

— Наши с женой посадили, — замечает Раис Хаилович. — Липа не боится мороза, штормовых ветров. А как цветет! Пчелы ее любят...

Оказалось, Габдрафиковы — пчеловоды. Содержат более трех десятков семей. И урожаи снимают приличный.

— Пчелы нужны не только из-за меда, — утверждает хозяин дома. — Общение с ними — особая терапия. Для души и тела. Вот расстаюсь с работой, вплотную ими займусь. Увлекательнейшее занятие.

Приучил к любимому делу и супругу. Как рабочий лесного хозяйства Раис часто отлучается из дома. Особенно в летнее время, когда за маленькими крылатыми тружениками нужен постоянный пригляд. Потому Нурия в эту пору нередко надевает защитную маску, берет в руки дымарь и работает с пчелами.

...И другие молодожены

А как сложилась жизнь еще двух пар, заключивших брачный союз в один день с Габдрафиковыми?

— Можно сказать, счастливо, — Раис Хаилович снова берет в руки памятную фотографию. — Тоже остались в Малиновке, пользуются уважением. Живут в коттеджах, построенных в свое время колхозом.

Александр Филимонов продолжает трудиться механиком в гараже местного хозяйства. Супруга его Ольга работала техничкой в Доме культуры, сейчас на пенсии. Вырастили сына, дочь, которые нашли применение своим знаниям и умениям в родном селе. Пошли внуки...

Не умолкают детские голоса и в доме Анвара и Расимы Сабитовых. На смену сыну и дочери у них тоже подрастают внук и внучка.

Комсомольская свадьба в далеком 1970 году положила начало и семейной дружбе этих супружеских пар.

— Есть праздники, которые традиционно проводим вместе, — признается Раис Габдрафиков. — В их числе день регистрации наших браков. Сообща готовим и сыграли свадьбы детей. Выручаем друг друга, когда появляется работа по домашнему хозяйству, требующая дополнительных рук и силы.

...С дороги, ведущей от села на большак, Малиновка видна как на ладони. Если приглядеться, можно найти дома трех в общем-то обычных семей, но этой общностью и замечательных. Когда-то молодые, красивые, влюбленные парни и девушки верили в свое доброе будущее. Но, наверное, как и другие, и они за долгие годы совместной жизни пережили разные ситуации. Однако не потеряли друг друга, пронесли через жизненные испытания свою мечту о семье, о хороших детях, внуках. Ради счастья надо трудиться. А иначе зачем тогда свадьба?..

Садит ЛАТЫПОВ.

Белебеевский район.

■ НАУКА

Башкирские иммунологи создают лекарства

В Москве в Медицинской академии имени И. Сеченова завершила свою работу V Конференция молодых ученых из России и зарубежных стран, на которой с сообщениями о проведенных биомедицинских исследованиях выступили и представители нашей республики.

Это сотрудники ФГУП «НПО «Микроген» МЗ РФ — филиала «Иммунопрепарат» — специалист отдела обеспечения качества кандидат биологических наук Лейсян Давлетбаева, микробиолог Диана Аранцева, научный сотрудник Светлана Гиззатулина. В докладах уфимских иммунологов рассматривались вопросы создания новых высокоочищенных лекарственных форм медпрепаратов, эффективности их биохимического воздействия, изучения методов контроля качества лекарств.

Представители предприятия, недавние выпускники БГУ, уже имеют публикации в солидных научных изданиях — «Вестнике РАМН», журнале «Микробиология и эпидемиология», сборнике статей Санкт-Петербургского государственного университета. А работы Л. Давлетбаевой занимают одну из ведущих позиций в рейтинге публикаций по иммуноферментному анализу лекарств.

В лабораторию препаратов крови филиала «Иммунопрепарат» де-вушки поступили на конкурсной основе. По мнению их старших коллег, такой сильной группы молодых исследователей здесь не было около двадцати лет.

Гузель ЮСУПОВА.

■ РЯДОМ С НАМИ

Подарок от чемпиона

Максим Чудов пообещался с ребятами, лишёнными родительской ласки

В Михайловке при Комплексном центре социального обслуживания населения работает социальный приют для детей и подростков, куда попадают ребята из неблагополучных семей, с пошатнувшимся здоровьем, а иногда и нарушенной психикой. Задача сотрудников приюта — реабилитировать детей, помочь не сложиться маленькому человеку уже в самом начале жизненного пути. В руки добровольцев воспитателей-педагогов на полгода попадают ребята разного возраста — от четырех до пятнадцати лет. У каждого из них своя судьба, но, как правило, всегда трагичная.

Педагогический коллектив очень много делает для того, чтобы вернуть детей к нормальной жизни, к общению с ребятами в окружении. Хорошо, когда в этом участвуют и посторонние, казалось бы, люди. Ведь мальчишки и девочки, по воле судьбы попавшие в социальный приют, так нуждаются во внимании и человеческом тепле. Материальная помощь, безусловно, нужна, но не менее важно и живое общение с ребятами, которые видели только насилье и зло со стороны взрослых. Одна из таких встреч надолго запомнится обитателям приюта: их навестил знаменитый биатлонист Максим Чудов, который, как известно, родом из Михайловки.

— По просьбе мамы созвонился с директором комплексного центра Ириком Маликовичем Гилемшиным, и мы договорились о встрече, — говорит Максим. — Я понимаю, что детям нужно поддерживать хотя бы малым, но вниманием. А здесь находятся именно те, кому его не хватает. Многие воспитанники детских домов, уже взрослые люди, не любят, когда их жалуют. К ним нужно относиться как к равным. Приехал сюда из уважения к детям. Хочу пообщаться, рассказать о спорте, показать завоеванные медали, а также преподнести небольшие подарки.

Спортмен с презентами угадал: футбольный и волейбольный мячи дети не хотели выпускать из рук, а дартс с дартскими на магнитиках оценили и педагоги. Однако самым дорогим сюрпризом стала его медалька с девятиюглым номером, в которой он завоевал золотую медаль на этапе Кубка мира в Остурсуне. В той гонке Максим Чудов обошел таких знаменитых норвежских биатлонистов, как Ханневанне и Бьерндаден, и потому эта часть спортивной амуниции, вероятно, очень дорога и ему самому.

Поделившись частичкой своего грандиозного успеха с детьми из приюта, спортсмен тем самым, возмужав, хотел придать им большей уверенности в своих силах. Мальчишки с радостью сфотографировались на память с пятикратным чемпионом мира.

Дети с неподдельным интересом разглядывали и четыре медали, которые он, как и обещал, принес с собой, хотя кто-то из них, может, и не совсем понимал их значение. Тем не менее восторгу ребят не было конца. Максим покори их своей доброй улыбкой, и они просто облепили его со всех сторон. Разумеется, никто из присутствующих не остался без автографа.

Один из самых маленьких мальчиков набрался смелости и поинтересовался у спортсмена: «А вы на лыжах бегаете, да?». На это чемпион с искренней улыбкой ответил: «Да! Есть немного!». Получив массу удовольствия от врученных подарков и общения, ребята не остались в долгу: декламировали стихи, спели песенку и станцевали. На прощание Максим Чудов выразил надежду, что эта встреча не последняя.

— Делая добро детям, нельзя искать в этом выгоду, — говорит Максим. — Все должно идти от чистого сердца, и помогать им надо по мере возможностей. Я сам из простой семьи, может быть, и мне чего-то не хватало в детстве. А здесь детишки вообще без родительского тепла. Им постоянно нужна поддержка.

Встрече с известным спортсменом были рады и педагоги. — К нам дети попадают по большей части озлобленные, с тревогой в глазах, поскольку радости в их жизни практически не было. А когда люди им что-то дарят, организуют, например, поездки в цирк, на театральные спектакли или различные экскурсии, они начинают понимать, что существует на свете не только зло, но и добро, — говорит Максим. — Все должно идти от чистого сердца, и помогать им надо по мере возможностей. Я сам из простой семьи, может быть, и мне чего-то не хватало в детстве. А здесь детишки вообще без родительского тепла. Им постоянно нужна поддержка.

■ ЭХ, ДОРОГИ!

Очарованный странник из Марселя

Он держит путь на Байкал. Через Уфу

Ночь перед въездом в Уфу он провел под березкой. Ночевать так Бернару Олье, 57-летнему преподавателю экологии из Марселя, неутомимому путешественнику, приходится часто: российские дороги совсем не изобилуют придорожными мотелями. А путь путешественника пролегал большой — с французского побережья Средиземного моря до Уфы, и после двух дней пребывания в башкирской столице держит его до Иркутска, к озеру Байкал. И все — на велосипеде...

Фото Раиса БАДЖИКОВА.

Сколько себя помню, я, можно сказать, не слезаю с велосипеда. Был маленьким мальчиком — совершал десятикилометровые поездки к дедушке — родителю разрешали. Вырос — стал ездить за границу. В России прежде был однажды, доехав с женой Анитой до Санкт-Петербурга. Обехали с ней на велосипеде Канаду, в США совершили путешествие из Сан-Франциско до Нью-Йорка. В этот раз она со мной не поехала, дома трое сыновей-студентов. Они-то, конечно, были бы рады, отправиться родители в поездку вдвоем. Но мы им эту радость обломали. Анита осталась за нами присматривать.

— Что повзало в столь дальнюю дорогу на этот раз?

— Мои коллеги, узнав, какой путь мне предстоит преодолеть, изумились: «Бернар, ты что, наследство получил?». Да, это очень недешевое — такое путешествие, но я просто исполняю свою мечту. Знаете, как это бывает: в молодости нет денег, потом работа, маленькие дети, потом здоровье начинает пошатываться... Ну надо же когда-то найти время и для исполнения мечты! А тут еще так сложились обстоятельства. Несколько лет назад к нам в Марсель приехали две преподавательницы экологии из России. Они рдедали за судьбу озера Байкал и выиграли какой-то гранд. А мы в это время подготовили проект об охране своей природной зоны. Так и познакомились. На одной из них, Татьяна из Иркутска, женился мой друг Эрик. Сейчас они живут в Иркутске, у них две дочки, но скоро думают вернуться в Марсель. Вот хочу и друзей заодно навестить, пока они не покинули Сибирь. А там посмотреть: может, и до Пекина доберусь — очень хочется на Олимпиаде побывать.

— Каковы ваши впечатления о России, в каких городах удалось побывать?

— Еще до Москвы я заехал в Вильнюс и был просто очарован этим древ-

ним городом. В Москве возникли проблемы с ночлегом. Свободные места были только в гостиницах в самом центре за баснословную цену, а на окраинах никаких отелей не оказалось. Я уже совсем отчаялся, когда в велосипедное зеркальце увидел собрата-велосипедиста. Это был единственный велосипедист, встреченный мной за три дня в Москве! Мы познакомились. Его звали Слава. Немолодой уже человек, он в прошлом в зимний период работал инструктором по горным лыжам на Кавказе. Пригласил меня к себе на ночлег в Митино. Как не оценить такой замечательный жест? Потом были Владимир, Казань. С татарской столицей я немного познакомился через интернет. Заранее влюбился в этот город — в его мечети, Кремль. И он меня не разочаровал. Провела там три дня под опекой знакомой нашей семьи. Она работает медсестрой, получает восемь тысяч рублей. Когда я это узнал, мне стало как-то неловко — мой велосипед стоит в десять раз больше!

А вообще Россия — это нечто грандиозное. Я всю Польшу проехал за шесть дней, и столько же мне понадобилось, чтобы добраться из Казани до Уфы. Все отвечает книжным представлениям о нашей стране. Этот размах, эта необъятность! Во Франции существуют штампы восприятия России. Там большинство знает не больше двух-трех городов — это Москва, Санкт-Петербург да еще Владивосток. О последнем говорят как о конце света, как о Марсе, ведь, чтобы добраться до него, надо преодолеть Сибирь. Сибирь все знают. Скоро и мне с ней предстоит познакомиться...

— Наверное, это будет нелегко. А сейчас были сложности в дороге?

— Нет. Я хорошо экипирован. Мой велосипед предназначен для длительных поездок и пока меня не подводил. К нему крепятся четыре мешка — по два на каждое колесо: еда, палатка, инструменты для технической помощи и моя одежда. Мне часто приходится ночевать у обочины дороги, можно сказать, в чис-

том поле, иногда — в посадках. Ничего — все тихо, мирно. Ночью, правда, животный мир активизируется — слышно, как шуршат мыши, суслики. Эти животные не страшны, но я знаю, что следует опасаться энцефалитных клещей, поэтому еще дома сделал прививки. Представляю, сколько комаров и гнуса ждет меня в Сибири!

Днем на дороге тоже пока бед проищественный обходится. Я преодолеваю в среднем сто километров в день. Когда идет дождь, прекращаю движение. Мне сигналает водители большегрузных фур. Иногда проводят сфотографироваться с ними, рассматривают внимательно велосипед, умиляются. За два года до поездки я начал изучать русский язык. Но особых успехов не достиг. Знаю такие слова: «как проехать?», «вода», «хлеб». Что-то больше ничего не вспоминается... (Мои переводчики смеются: «Знаешь бы больше, может, уладось бы и хлебом с маслом, а то и с икрой разжиться!») — авт.) В дороге я много фотографирую и записываю впечатления в маленький блокнотик. Но это все для себя, чтобы лучше сохранилось в памяти. Я не ставлю себе цель: написать книгу или издать фотоальбом. Я всего лишь велосипедист, и только. Сегодня, в Уфе, кстати, впервые разговариваю по душам. До этого у меня такой возможности не было: не встречались люди, так хорошо говорящие по-французски — они в нашем городе объединены во Французский альянс. В Уфе мне также впервые пришлось преодолеть часть пути на автомобиле. Я пересел в машину встречавшего меня на Затонском мосту Равиля Гарипова, заведующего кафедрой французского языка педагогического университета, потому что страшно замерз. Дул такой сильный северо-восточный ветер на встречу. Видите, как обветрило лицо!

— Желаете ли преодолеть все трудности и узнать Россию не по учебникам. Счастливого пути!

Надежда ТЮНЕВА.